

18.06.98.

Ольга ФУКС

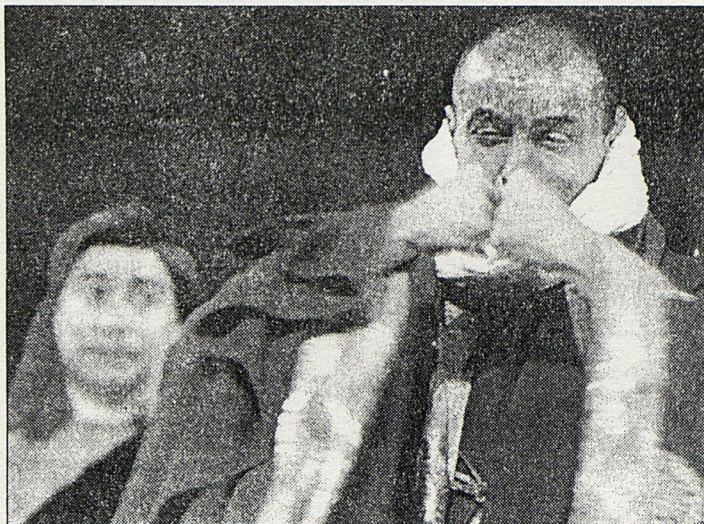
Дама, курившая на ступеньках Театра Армии, привлекала внимание не только красотой ухоженной парижанки, но и меховым манто в руках.

«Неужели, — думаю, — ее так запугали морозной Россией, что она даже в тридцатиградусную жару боится расстаться с теплыми вещами. Дама между тем докуривала, накинула манто, направилась в зал и заняла свое место, чтобы сыграть зрительницу в спектакле Арианы Мнушкиной. И внезапно ночи стали бессонными». Ибо для Мнушкиной — чуть ли не самой известной сегодня деятельницы французского театра, русской по отцу и англичанки по матери, первой обладательницы премии «Европа — театру» и создательницы Театра дю Солей (Театр Солнца) — совершенно органична и естественна повторяющаяся из спектакля в спектакль ситуация, когда мир воспринимается глазами актеров, как самых непосредственных и в чем-то не предсказуемых жителей этого мира, которые порой, вступая в игровые отношения с действительностью, могут увидеть и уловить в ней то, что скрыто от взглядов политиков, военных и прочих властителей, да и обывателей тоже. И потому актеры и спровоцированные ими «зрители» становятся главными участниками того действия, которое развивается под нажимом реальной истории: то новой, то новейшей, то западной, то восточной — в общем, всемирной. И которое Ариана Мнушкина выводит на подмостки, хотя и не лишает при этом театр его праздничности со всеми ее ат-

Вех. Москва, - 1998. - 18 июня. - с.11.

Ариана Мнушкина

останавливает истребители

Тибетский Далай-лама вспоминает пережитое

рибутами: танцем, музыкой, масками и юмором.

Труппа тибетских актеров дает во французской столице веселое представление с характерной восточной музыкой и гэггами в духе комедии дель арте. А потом неожиданно просит у своих парижских коллег, хозяев театра, еще не успевших отсмеяться, политического убежища. К тибетским артистам присоединяются их соотечественники, которые приеха-

ли в Париж, чтобы убедить французское правительство не поставлять в Китай истребители. Французы реагирует на просьбу, как дети из благополучных семей, которые никогда еще не сталкивались с настоящей трагедией, но у которых пока не притупилось чувство сострадания. Словом, горячо и неумело. Часть «зрителей» — преуспевающий бизнесмен, роскошная жена какого-то посла, бойкий журналист и другие — то-

Парижане накормили Театр Армии французским хлебом. «И внезапно ночи стали бессонными»

Фото Михаила ГИТЕРМАНА

же желают поиграть в эту увлекательную и малознакомую им игру в сострадание. Особенно трагикомично положение бизнесмена, у которого срывается крупная шанхайская сделка, явно направленная не на помощь тибетцам. Но он, заразившись этой игрой, остается в театре: «Когда мы сегодня чистили лук, у меня было чувство, что я кому-то нужен».

Театр превращается в походный лагерь. Сцена покрывается

матрасами и одеялами. Все французы по негласному кодексу чести обязаны остаться в театре, чтобы обслуживать тибетцев, доходя в своем рвении до абсурда. Между тем ситуация бессонных и безумных ночей с рассказами тибетцев о китайских пытках и тюрьмах, с истериками добровольно заточенных французов, у которых уже начинают сдавать нервы, затягивается. И все яснее становится, что плата за доброту может оказаться непомерной. Что будет с театром, касса которого уже опустела? Что будет с теми французскими рабочими, которые собирают на заводе проклятые самолеты? И вообще, как остановить самолеты?! И как остановить тибетцев, которые уже так привыкли терпеть и страдать, что совершенно спокойно готовятся к самосожжению, если французские самолеты все-таки полетят в Китай.

И вдруг в самую тупиковую минуту мир откликается на интернациональный бунт актеров против политики. Театр заваливают факсами: проклятия французских патриотов, поддержка французских демократов, чеки на тысячи франков от французских благотворителей. И наконец сообщение о том, что вылет самолетов отложен. Артисты Театра дю Солей на радостях братаются с публикой — уже настоящей, и кормят весь Театр

Армии свежим французским хлебом. Но чудес не бывает в современном мире. И патриотизм бер верх над человечностью, а финансовые интересы — над правом человека. Ариана Мнушкина повредила эту простую, многократно усиленную нами мысль со сцены. Ее истории театр взяли штурмом, очистили от «тибетского элемента», самолеты полетели в Китай, вскоре сердобольные французы узнали, что какие-то тибетские мужчины и женщины подожгли себя, чтобы мир услышал о Тибете.

Словом, под занавес Чеховского фестиваля мы увидели самую настоящую политическую агитацию от практики которой давно отказались, ставя классику, ища новые формы и задумываясь исключительно над вечными проблемами. И все-таки это был настоящий театр. Непомерный зал Театра Армии от задника сцены до амфитатра был с легкостью приручен, освоен актерами из дю Солей.

Спектаклем Арианы Мнушкиной завершился беспрецедентный и временный и количеству работ третий Чеховский фестиваль. Организаторы остались должны около миллиона долларов. Подвел генеральный спонсор — фирма ЮСИ, возглавляемая Борисом Брезовским. Правда, компания «Нестле» протянула спонсорскую руку. И Юрий Лужков поддержал генерального директора фестиваля Валерия Шадрина: мол, держись, что-нибудь придумаем. Гостиницы с театрами пока платят долги Конфедерации театральных союзов. Их не будут платить только банки — с 20 июня кредиты будут накручиваться большие проценты. А от международных театральных форумов на теперь отдыхать аж до 2001 года — до Международной театральной Олимпиады в Москве.

Мнушкина
Ариана